

Се Сюаньчэ помрачнел, и его недавнее хорошее настроение вмиг улетучилось.

— Управляющий Чэнь, что заставило вас так разволноваться?

— Ваше Высочество, ваше Высочество! Всех людей, которых мы внедрили в резиденцию князя Цзин, вернули назад, — управляющий Чэнь нахмурился, его лицо выглядело пугающе бледным.

При мысли о том, в каком виде их доставили, сердце управляющего невольно сжалось от тяжелого предчувствия.

— Вернули? — Се Сюаньчэ помрачнел еще сильнее и низким голосом спросил: — Что происходит? Где они сейчас?

С этими словами он широким шагом направился прочь из павильона, а управляющий Чэнь поспешил вперед, чтобы указывать путь.

Задний двор.

Когда Се Сюаньчэ прибыл на место, стражники как раз выносили трупы — это были те самые люди, которых он подослал в резиденцию князя Цзин.

Лицо Се Сюаньчэ мгновенно стало пугающе мрачным, пальцы сжались в кулаки. Раздался хруст: нефритовая подвеска, которую он держал в руке, разлетелась вдребезги, и осколки посыпались на землю.

Окружающие слуги и стражники даже дышать боялись, у всех на лбах выступил холодный пот, они стояли, дрожа всем телом. Даже управляющий Чэнь, который всегда присматривал за Се Сюаньчэ, украдкой вытер несуществующий пот со лба.

— Ваше Высочество, из восьми человек, внедренных нами в резиденцию князя Цзин, шестерых выбросили здесь с перерезанным горлом. Остались только Юй Цзяо и Цю Ин, что прислуживают на заднем дворе.

Се Сюаньчэ ледяным взглядом окинул шесть аккуратно разложенных тел, а затем с силой ударил ладонью по стволу персикового дерева рядом с собой — осколки нефрита вонзились глубоко в кору.

Во дворе воцарилась гнетущая тишина. Лишь спустя долгое время Се Сюаньчэ удалось подавить ярость, хотя лицо его оставалось неприятным.

— Похороните их как следует.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Стражники тут же принялись проворно уносить тела. Когда их убрали, управляющий Чэнь позвал слуг, чтобы те отмыли кровь.

— Ваше Высочество, теперь, когда в резиденции князя Цзин не осталось наших людей, боюсь, дела пойдут не лучшим образом.

Управляющий Чэнь последовал за Се Сюаньчэ, покидая этот двор.

В глазах Се Сюаньчэ блеснуло убийственное намерение.

— Хм, неужели Се Цзюньцзэ думает, что, перебив их всех, он лишит меня способов воздействия?

— Что вы имеете в виду, Ваше Высочество? — осторожно спросил управляющий Чэнь.

— Су Хуай, — уголки губ Се Сюаньчэ изогнулись в многозначительной улыбке.

Управляющий Чэнь замер, а затем расплылся в улыбке.

И верно! Как же он мог забыть об этом юном господине из резиденции канцлера!

Тот ведь до беспамятства влюблен в его господина. Стоит лишь попросить — и он, не раздумывая, согласится на что угодно. Правда, у этого Су Хуая ума палата: не понимает, что он лишь побочный сын в семье канцлера, и даже если его любит законная мать, он все равно остается второсортным. Ишь, размечтался, что Четвертый принц на него посмотрит — пусть хоть в лужу посмотрит и увидит свое отражение.

— Ох, посмотрите на мою дырявую голову, совсем о нем забыл!

Се Сюаньчэ лишь усмехнулся, глядя на него, и промолчал.

Юйцзин. Подобные сцены разыгрывались не только в резиденции Четвертого принца, но и во многих других домах сановников и принцев.

Тем временем в резиденции князя Цзин Се Цзюньцзэ хмурился, изучая собранные подчиненными материалы.

В этом мире присутствовала духовная энергия, но по сравнению с его родным миром она была крайне скудной, можно сказать, ничтожной. Даже материалы, необходимые для создания массива, оказались сплошь обыденными.

Се Цзюньцзэ вздохнул, взглянул на Тяньшу и, подняв один из предметов, спросил:

— Это всё, что удалось найти?

— Да, Ваше Высочество.

Тяньшу достал из-за пазухи лист бумаги и протянул Се Цзюньцзэ. На нем было обведено несколько позиций — это были вещи, о которых Тяньшу никогда не слышал и которые невозможно было отыскать во всем Юйцзине.

Се Цзюньцзэ лишь мельком взглянул на список и положил его на стол. Встав, он решил, что если нужные материалы найти не удастся, придется использовать замену.

Массив сбора духовной энергии должен быть создан во что бы то ни стало.

Сейчас у него нет внутренней энергии, он даже духовные узоры не может соткать, поэтому не в силах создать массив напрямую. Приходилось полагаться на редкие природные сокровища, но и здесь не хватало нескольких компонентов.

— Убери это пока.

— Слушаюсь.

Се Цзюньцзэ открыл дверь, увидел стоявшего снаружи Цзи Юаня и протянул ему листок.

— Сходи в аптеку, купи лекарственные травы по списку, а еще возьми лучшей киновари и желтой бумаги.

— Слушаюсь.

Цзи Юань почесал затылок, исполненный сомнений: он не понимал, зачем князю вдруг понадобились эти вещи. Впрочем, спрашивать он не стал — его дело просто исполнить приказ.

После этого Се Цзюньцзэ распорядился следить за новостями снаружи и положением дел в резиденции Четвертого принца. Уладив все дела, он вспомнил о Су Хуае и направился к своему двору.

Юйцинъюань.

Су Хуай сидел под деревом хайтан, подперев подбородок руками. Глаза его были пусты, он о чем-то глубоко задумался. Вдруг его уши едва заметно дернулись, взгляд быстро метнулся в сторону, но тут же принял прежнее отсутствующее выражение.

— Эх, как скучно! Соскучился по мамушке и брату. И почему Ань-гэ до сих пор не приходит меня навестить?

Если бы у Су Хуая были уши, они бы сейчас жалобно поникли.

Се Цзюньцзэ стоял у ворот, а Су Хуай сидел к нему спиной. Заметив князя из тени, Кайян и Яогун тут же появились перед ним и прошептали:

— Ваше Высочество.

Се Цзюньцзэ жестом велел им подняться.

— Как успехи? В последние дни кто-нибудь пытался тайно подобраться к Су Хуаю?

— Действительно, один слуга пытался украдкой приблизиться к двору, но госпожа Наньсин заметила его и прогнала.

— Понял. Впредь, если кто-то еще придет, не препятствуйте им, — Се Цзюньцзэ бросил спокойный взгляд на Су Хуая.

— Слушаемся.

Се Цзюньцзэ отослал их обратно в тень и только тогда вошел во двор.

Су Хуай почувствовал присутствие человека и слегка улыбнулся. И правда, этот Се Цзюньцзэ вовсе не тот бестолковый никчемный человек, о котором судачат в народе.

Но кто мог наведаться к нему без причины?

Су Хуай нахмурился, и в голове тут же возник один образ. В глазах мелькнул холод, он усмехнулся: кроме Се Сюаньчэ, никто другой на ум не приходил.

Ну что за прекрасный жених ему достался!

Се Цзюньцзэ смотрел на спину Су Хуая и лишь спустя долгое время заговорил:

— Юный господин Су, как вам жилось в моей резиденции эти два дня?

Су Хуай вздрогнул, словно испугавшись, и обернулся. Увидев, кто перед ним, он чуть не свалился со стула:

— Ваше... нет, князь, князь! Когда вы пришли? Вы меня до смерти напугали, внезапно заговорив.

Се Цзюньцзэ с бесстрастным лицом прошел к Су Хуаю, сел, налил себе чаю и тихо произнес:

— Только что. Увидел, что вы задумались, и не стал беспокоить. Прошу прощения, что напугал.

Су Хуай замер, в глазах мелькнуло удивление, но он тут же его скрыл. Криво усмехнувшись, он осторожно произнес:

— Ничего страшного.

Сказав это, Су Хуай стал внимательно разглядывать Се Цзюньцзэ. Мужчина обладал необычайно красивыми чертами лица, а черная с фиолетовым одежда лишь подчеркивала его статность и благородство. Даже сейчас, когда он намеренно скрывал свою ауру, Су Хуай чувствовал, что от него исходит пугающее величие.

Как такой человек может быть ни на что не годным повесой, знающим лишь развлечения? Се Цзюньцзэ мастерски всех обвел вокруг пальца.

<http://bllate.org/book/20929/2118678>